

Анисимов Александр Леонидович

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры социально-гуманитарных
и экономических дисциплин
Дальневосточного юридического института
МВД России

Зинятова Марина Николаевна

кандидат философских наук, доцент,
начальник кафедры социально-гуманитарных
и экономических дисциплин
Дальневосточного юридического института
МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АМЕРИКАНСКОГО КОНСУЛЬСТВА В ГУАНЧЖОУ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ «ОПИУМНОЙ» ВОЙНЫ (1839–1842 ГГ.)

Аннотация:

В статье анализируется деятельность консульства США в Кантоне (Гуанчжоу) в период первой «опиумной» войны, которая положила начало «открытию» Китая для западных держав. Отмечается, что в это время американское консульство в Гуанчжоу развило деятельность по защите интересов американских граждан, а также европейских торговцев. Консул США в этом порту П.У. Сноу и вице-консул У. Делано выполняли посреднические функции между цинскими властями и американскими купцами, т. е. между воюющими сторонами, защищали американскую торговлю, обращались к правительству США с просьбами об изменении политики в отношении цинского Китая, установлении дипломатических отношений с ним и т. д. Благодаря консульской службе в Гуанчжоу и командующему составу ист-индской эскадры Вашингтон был хорошо информирован о положении дел в Цинской империи, что давало руководству возможность адекватно реагировать и вовремя корректировать политику по отношению к Китаю.

Ключевые слова:

американское консульство, США, Китай, Цинская империя, первая «опиумная» война, «открытие» Китая, Гуанчжоу, Кантон, Вашингтон.

Anisimov Aleksandr Leonidovich

D.Phil. in History, Professor,
Department of Humanities,
Social and Economic Sciences,
Far Eastern Law Institute of the Ministry of
Internal Affairs of the Russian Federation

Zinyatova Marina Nikolaevna

PhD, Associate Professor,
Head of the Department of Humanities,
Social and Economic Sciences,
Far Eastern Law Institute of the Ministry of
Internal Affairs of the Russian Federation

THE ACTIVITIES OF THE AMERICAN CONSULATE IN GUANGZHOU DURING THE FIRST OPIUM WAR (1839–1842)

Summary:

The research analyzed the activities of the U.S. Consulate in Canton (Guangzhou) during the First Opium War that initiated the opening of China to Western powers. At that time, the American Consulate in Guangzhou stepped up its efforts to protect the interests of American citizens and European traders in this city as well. The U.S. Consul at this port P.W. Snow and Vice Consul W. Delano mediated between Qing authorities and American merchants being the belligerent parties, defended American trade, requested the United States Government to change the policy towards Qing China, and established diplomatic relations with them. Thanks to its consular service in Guangzhou and the Commander of the East India Squadron, Washington was well informed about the status of the Qing Empire, which gave it the opportunity to respond to and change its policy towards China.

Keywords:

American Consulate, USA, China, Qing Empire, First Opium War, opening of China, Guangzhou, Canton, Washington.

В отечественной историографии практически нет работ, в которых история американо-китайских отношений середины XIX в. рассматривалась бы через призму личностей, способствовавших их становлению. С учетом степени изученности проблемы в данной статье поставлена задача проанализировать деятельность представителей американского консульства в Гуанчжоу (Кантоне) Питера У. Сноу и Уильяма Делано по реализации новых задач китайской политики США в начальный период «открытия» Китая для западных держав, который связан с первой «опиумной» войной.

Накануне обозначенного конфликта и в его разгар возросли активность и значение консульской службы США в Гуанчжоу. Консулом в то время являлся П.У. Сноу, назначенный на этот пост Госдепартаментом в 1835 г. [1, р. 31–32]. Китайские власти не рассматривали его в этом качестве, а считали старшиной американской торговой колонии в Цинской империи.

Политика сотрудничества с европейскими державами и их представителями в деле защиты их совместных интересов на Дальнем Востоке активизировалась в конце 30-х гг. XIX в., накануне первой «опиумной» войны. Она была связана с защитой опиумной торговли в Китае, за искоренение которой выступали цинские власти. Американский консул П. Сноу и вице-консул У. Делано

настояли на прекращении иностранной торговли. Это был своеобразный инструмент давления на местные власти с целью заставить их отказаться от попытки запретить ввоз опиума в страну.

Иностранные купцы 25.03.1839 г. дали обещание не торговать опиумом в Китае с оговоркой, что окончательное решение этого вопроса должно быть предоставлено представителям соответствующих наций. О степени участия американских купцов в опиумной торговле говорит тот факт, что опиум, сданный в 1839 г. американской фирмой «Расселл энд К°», уступал объемам только двух английских фирм – «Дент энд Джардин» и «Матессон»: 1 500, 1 700 и 7 000 ящиков соответственно. Единственным американским купцом, не связанным с опиумной торговлей, по свидетельству современников, был Д.У. Олифант [2, р. 31; 3, р. 132].

Официальные представители США в Китае активно содействовали посреднической торговле американцев к выгоде и англичан, воевавших с китайцами. Американский консул давал санкцию на передачу английских товаров и кораблей американцам для их доставки в Гуанчжоу. П. Сноу выписывал официальные пропуска таким судам на переход в Хуанпу и просил китайские власти, чтобы им дозволялось беспрепятственно перевозить грузы. Даже по мнению журналистов «Чайниз Рипозитори», американский консул превысил полномочия, способствуя посреднической торговле в ущерб интересам Китая. Американский вице-консул У. Делано приобрел индийский грузовой транспорт для того, чтобы доставлять в Хуанпу товары для продажи. Цинские власти были информированы о сотрудничестве американцев и англичан и решительно осуждали эти действия американских бизнесменов [4]. Несмотря на острое соперничество между американцами и англичанами в Китае, первые не выступили против вторых, поскольку зависели от их кредитов и совместно занимались опиумной контрабандой.

Иностранные торговцы в петиции Линь Цзэсюю 25.03.1839 г. дали обещание не торговать опиумом в Китае, но в то же время заявили, что окончательно решить данную проблему необходимо представителям соответствующих наций – английскому суперинтенданту и консулам. На основании этого документа Линь Цзэсюй в специальном указе американскому консулу Сноу и другим уполномоченным западных держав потребовал провести расследование и представить полные официальные отчеты обо всем опиуме, находившемся в руках иностранцев [5, р. 610–615, 636, 639, 646–647].

Заседание комитета торговой палаты Гуанчжоу состоялось 05.04.1839 г. По предложению американского вице-консула У. Делано, которое было принято единогласно, комитет решил приостановить свою деятельность до тех пор, пока иностранцам не будет предоставлено право свободно торговать, выходить из Гуанчжоу и иметь связь с внешним миром. В резолюции, принятой комитетом, отмечалось, что, так как палата основана исключительно в коммерческих целях, комитет не должен был вовлекаться в переписку политического или личного характера с местными китайскими властями и давать обещаний или обязательств, которые невозможно выполнить [6, р. 652].

Вечером 09.04.1839 г. состоялась вторая встреча цинских должностных лиц и представителей иностранцев, половину которых составляли американцы: консул П.У. Сноу и купцы Э. Кинг и Р.Б. Форбс. На совещании безрезультатно обсуждался лишь один вопрос – подписание иностранцами обязательства не доставлять опиум в Китай.

В письменном ответе Линь Цзэсюю от 09.04.1839 г. П. Сноу сообщил, что если китайские власти будут настаивать на принятии обязательства, то американские торговцы попросят разрешения покинуть Гуанчжоу [7, р. 653; 8, р. 184]. Это была попытка давления на цинские власти, но она не принесла успеха.

Во второй половине апреля 1839 г. П. Сноу в очередной раз обратился к Линь Цзэсюю с заявлением, что он будет согласовывать действия с законами империи, а американские купцы не будут торговать опиумом в Китае. Однако далее консул добавил, что, если американские торговцы все же доставят опиум в Китай, он всего лишь сообщит им запрещающие правила, которые требуют возвращения опиумных контрабандистов в их страны [9, р. 13]. Таким образом, представитель США отказывался принимать против опиумоторговцев действенные меры и стремился уйти от подписания обязательств, принятия которых требовали цинские власти. Этот маневр американского уполномоченного был разгадан Линь Цзэсюем, Дэн Тинчженем и другими маньчжурскими сановниками, которые в указе от 19.04.1839 г. в очередной раз потребовали от иностранцев подписания соответствующих обязательств [10].

Восемь американских торговцев из фирмы «Расселл энд К°» во главе с руководителем Р.Б. Форбсом и вице-консулом США в Гуанчжоу У. Делано 25.05.1839 г. обратились с петицией в Конгресс Соединенных Штатов. Они жаловались на то, что Линь Цзэсюй посредством изоляции иностранцев и угроз принудил их выполнить его «произвольные требования» сдать опиум, который принадлежал англичанам. Кроме того, их заставляли под страхом смерти подписать обязательство не привозить опиум в Китай. Американцы считали, что в ответ на принятые китайскими властями меры Англия может блокировать своим военно-морским флотом побережье Цинской

империи, чем прервет китайскую торговлю. Это вынудит маньчжурское правительство согласиться на «справедливые и разумные требования» Великобритании. В связи с этим администрации США предлагалось «немедленно принять меры и... действовать совместно с правительствами Великобритании, Франции, Голландии... в усилиях установить торговые отношения с этой империей на надежной и почетной основе, добиться согласия на следующие... требования»: 1) допуск иностранных посланников в Пекин; 2) фиксированный тариф пошлин; 3) введение системы обязательных товарных складов или правил, разрешающих реэкспорт; 4) свобода торговли в других портах Китая, кроме Гуанчжоу; 5) компенсация за убытки от прекращения торговли и гарантия от повторения подобных действий; 6) неподсудность иностранцев китайским законам.

Петиционеры заявляли о необходимости назначения агента или особоуполномоченного (комиссара) с достаточными военно-морскими силами для того, чтобы защитить американскую торговлю и «обеспечить участие в любых привилегиях, которые это правительство может быть вынуждено в будущем уступить другим державам». Они выражали уверенность в том, что появление военно-морских сил США, Англии и Франции у побережья Китая позволило бы без кровопролития добиться от цинского правительства заключения договоров, которые поставили бы американскую торговлю в Китае на надежную основу и были бы взаимовыгодными [11, р. 3, 5, 6].

Петиция американцев из Гуанчжоу не была оставлена Конгрессом и правительством США без внимания. Многие их предложения были реализованы несколько позднее.

В июне 1839 г. американцы согласились подписать обязательства не ввозить опиум в Среднюю империю, после чего они получили право торговать в Гуанчжоу [12, р. 82–83]. Однако, несмотря на то что американские торговцы обязались не доставлять опиум в Китай, они продолжали заниматься опиумной контрабандой, именно благодаря им опиумная торговля процветала в период первой англо-китайской войны.

Вице-консул У. Делано 02.07.1839 г. собрал в консульстве американских купцов и капитанов судов. На встрече было твердо решено, что американцы не подпишут никакого документа на китайском языке, который они не понимают. Когда об этом решении сообщили цинским властям, те выразили протест, так как ранее американцы дали обещание подписать обязательства, составленные на китайском, о чем было сообщено в Пекин. В итоге стороны пришли к компромиссному решению: обязательство было подготовлено на двух языках – китайском и английском [13, р. 207].

В 1841 г. американцы продолжали активно сотрудничать с англичанами, в том числе на официальном уровне. Как докладывал в Пекин Ян Фан – военный помощник губернатора провинции Гуандун, 16.03.1841 г. американский вице-консул обратился с заявлением к цинским военным властям, в котором он взял под защиту английских купцов. У. Делано заявлял, что английские торговцы не доставляли неприятностей китайцам, они были вовлечены в конфликт против своей воли военными руководителями Великобритании, которые и развязали войну. Подчеркивая «критическое состояние» английской торговли в Китае, американский вице-консул просил местные власти каким-либо образом разрешить англичанам торговать в Гуанчжоу без дискриминации, что могло бы смягчить британцев. Вполне естественно, что император ответил отрицательно на просьбу вице-консула [14, р. 62, 66].

Понимая, что цинский двор вряд ли пойдет на то, чтобы позволить англичанам торговать в Китае в условиях войны с ними, У. Делано и консулы других западных держав решили добиться легализации английской торговли другим путем. Они обратились к маньчжурским властям с просьбой разрешить торговать в Гуанчжоу купцам из Индии – колонии Великобритании. Признавая, что эта страна является зависимой, У. Делано вместе с другими консулами заявлял, что Индия находится далеко от Великобритании и не участвует в войне против Китая. Поэтому посол считал несправедливым проявлять дискриминацию по отношению к «невинным индийцам». Хотя гуандунские чиновники и советовали цинскому правительству разрешить «индийским варварам» торговать в Гуанчжоу на том основании, что трудно отличить корабли одних «варваров» от судов других и «варвары» сотрудничают друг с другом в торговых делах, император отверг эту просьбу [15, р. 66–69].

Несмотря на то что англичане не получили официального разрешения торговать в Гуанчжоу, они воспользовались переговорами, которые вели У. Делано и консулы европейских держав, для того чтобы пополнить войска и разработать планы ведения войны против Цинской империи, о чем докладывал в Пекин Ян Фан [16, р. 74]. Однако усердие и американского вице-консула не пропало даром. Гуандунские власти в итоге разрешили судам из Индии торговать. Таким образом, во многом благодаря усилиям американского вице-консула англичане получили возможность заниматься торговлей с Китаем в период англо-китайской войны 1840–1842 гг., прикрываясь индийским флагом.

В марте 1842 г. в Макао прибыла американская эскадра под командованием Л. Керни, который должен был добиться удовлетворения исков американских граждан к цинским властям за уничтоженный ими опиум и вытребовать для США максимального содействия. Вице-консул

У. Делано 23.04.1842 г. направил коммодору Л. Керни письмо и документы «относительно насилий над американскими гражданами», совершенными китайскими властями в Кантоне. Речь шла о конфискованном у американских торговцев опиуме. Л. Керни разделял мнение посла, что «невинные американские граждане» были «жестоко оскорблены» в Гуанчжоу [17, р. 318].

В конце апреля Л. Керни в обращении к У. Делано просил довести до сведения американцев в Китае и цинских властей, что правительство США не одобряет «занятие опиумной контрабандой» под американским флагом на побережье Китая (в связи с этим интересно заметить, что сам вице-консул, к которому обращался коммодор, активно занимался опиумной контрабандой) [18, р. 124; 19]. Немедленно по получении копии англо-китайского Нанкинского договора Л. Керни послал ее правительству Соединенных Штатов через вице-консула, который должен был лично подробно информировать кабинет о ходе англо-китайских переговоров и положении дел в Китае. Одновременно Л. Керни направил донесение военно-морскому министру, где отмечал, что присутствие американской эскадры в китайских водах способствовало бы заключению благоприятного для США договора в большей степени, чем какая-либо другая мера: «пока китайский император и чиновники не убедятся в нашей силе, они не изменят» политику по отношению к США [20, р. 82–83].

Получив известие о заключении Нанкинского договора, Л. Керни 08.10.1842 г. обратился к генерал-губернатору Гуандуна Ци Гуну с требованием предоставить американцам «права наиболее благоприятствуемой нации». Ци Гун на это требование 15.10.1842 г. ответил, что интересы американцев должны быть приняты во внимание, обещал при получении правил торговли обсудить данный вопрос с высшими сановниками провинции и доложить о своем решении императору, обладающему полномочиями издать соответствующий указ. Таким образом, Ци Гун благосклонно отнесся к притязаниям американцев и обещал содействие. О требовании коммодора он доложил в Пекин и сообщил, что не может сам урегулировать вопрос о предоставлении американцам и другим иностранцам права торговать во вновь открытых портах. Поэтому генерал-губернатор решил ждать прибытия императорского особоуполномоченного. Хотя сам Ци Гун не видел необходимости в заключении официального соглашения в силу того, что Китай и США вели традиционную торговлю и ранее никогда между ними не было специальных договоров [21, р. 7–8; 22, р. 319].

Получив от Ци Гуна обещание рассмотреть вопрос о предоставлении американцам права торговать на тех же условиях, что и англичане, Л. Керни уведомил об этом консула П. Сноу и сообщил о своем намерении отплыть 01.11.1842 г. из Китая. П. Сноу выразил удовлетворение ответом гуандунского генерал-губернатора и расположением китайской стороны выполнить «каждое разумное требование американских представителей, особенно когда оно поддержано тяжелым военным кораблем». По поводу отъезда коммодора консул настаивал на том, чтобы американская эскадра оставалась в китайских водах «в этот критический момент», когда устанавливается «новый порядок» и вводятся новые торговые правила, имевшие «первостепенное значение для наших купцов».

Чтобы не допустить изменения позиции китайских властей, американским торговцам нужна была военная поддержка в виде эскадры. Настойчивость П. Сноу возымела действие, и военная поддержка осталась в Китае, хотя Л. Керни и считал, что не будет препятствий на пути утверждения новых отношений между американцами и китайцами. Он, как и П. Сноу, полагал, что присутствие эскадры США поможет в реализации американских целей на месте [23, р. 83, 84, 88; 24, р. 107].

В начале 1843 г. Л. Керни из-за болезни вынужден был покинуть Гуанчжоу. Он назначил коллегу – купца Э. Кинга – консульским агентом в этом порту и оставил на него службу. Так как П. Сноу из-за болезни не мог вернуться в Китай, в начале апреля 1843 г. он ушел в отставку с поста консула США в Гуанчжоу. На его место был назначен П. Форбс, представитель фирмы «Расселл энд К°».

Таким образом, в период первой «опиумной» войны американское консульство в Гуанчжоу значительно активизировало деятельность по защите интересов американских граждан, а также европейских торговцев в Кантоне. Консул США в этом порту П.У. Сноу и вице-консул У. Делано выполняли посреднические функции между цинскими властями и американскими купцами, т. е. воюющими сторонами, защищали американскую торговлю, обращались к правительству США с просьбами об изменении политики в отношении цинского Китая и установлении дипломатических отношений с ним и т. д.

Благодаря консульской службе в Гуанчжоу и командующим ист-индской эскадрой Вашингтон был хорошо информирован о положении дел в Цинской империи, что давало американским властям возможность адекватно реагировать и вовремя трансформировать политику по отношению к Китаю.

Ссылки:

1. Te-kong Tong. United States Diplomacy in China, 1844–1860. Seattle, 1964. 332 p.

2. Hsin-pao Chang. *Commissioner Lin and the Opium War*. Cambridge, MA, 1964.
3. Morse H.B. *Far Eastern International Relations*. 2 vol. N. Y., 1967. Vol. 1.
4. *Chinese Repository*. 1838. Vol. VIII, no. 8. P. 431–432 ; no. 9. P. 458.
5. *Ibid.* 1839. Vol. VII, no. 12.
6. *Ibid.* P. 652.
7. *Ibid.* P. 653.
8. Hsin-pao Chang. *Op. cit.* P. 184.
9. *Chinese Repository*. 1839. Vol. VIII, no. 1. P. 13.
10. *Ibid.*
11. Clyde P.H. *United States Policy Toward China: Diplomatic and Public Documents, 1839–1939*. N. Y., 1964. 321 p.
12. Beckmann G.M. *The Modernization of China and Japan*. N. Y., 1962.
13. Hsin-pao Chang. *Op. cit.* P. 207.
14. Swisher E. *China's Management to the American Barbarians: A Study of Sino-American Relation, 1841–1861, with Documents*. New Haven, 1953.
15. *Ibid.* P. 66–69.
16. *Ibid.* P. 74.
17. *American Foreign Policy: Formulation and Practice / comp. by W.L. Godshall*. Ann Arbor, MI, 1937.
18. Dennett T. *American in Eastern Asia. A Critical Study of the Policy of the United States with Reference to China, Japan and Korea in the 19th Century*. N. Y., 1941.
19. *American Foreign Policy ...*
20. Kearny T. *Tsing Documents // The Chinese Social and Political Science Review*. 1932. Vol. XVI, no. 1.
21. Clyde P.H. *Op. cit.* P. 7–8.
22. *American Foreign Policy ...* P. 319.
23. Kearny T. *Op. cit.* P. 83, 84, 88.
24. Tsiang T.P. *A Note in Replay // The Chinese Social and Political Science Review*. 1932. Vol. XVI, no. 1.

References:

- Beckmann, GM 1962, *The Modernization of China and Japan*, New York.
Chinese Repository 1838, vol. VIII, no. 8, pp. 431-432.
Chinese Repository 1838, vol. VIII, no. 9, p. 458.
Chinese Repository 1839, vol. VII, no. 12, pp. 652, 653.
Chinese Repository 1839, vol. VIII, no. 1, p. 13.
Clyde, PH 1964, *United States Policy Toward China: Diplomatic and Public Documents, 1839-1939*, New York, pp. 7-8.
Dennett, T 1941, *American in Eastern Asia. A Critical Study of the Policy of the United States with Reference to China, Japan and Korea in the 19th Century*, New York.
Godshall, WL (comp.) 1937, *American Foreign Policy: Formulation and Practice*, Ann Arbor, MI, p. 319.
Hsin-pao Chang 1964, *Commissioner Lin and the Opium War*, Cambridge, MA, pp. 184, 207.
Kearny, T 1932, 'Tsing Documents', *The Chinese Social and Political Science Review*, vol. XVI, no. 1, pp. 83, 84, 88.
Morse, HB 1967, *Far Eastern International Relations*, in 2 vols., New York, vol. 1.
Swisher, E 1953, *China's Management to the American Barbarians: A Study of Sino-American Relation, 1841-1861, with Documents*, New Haven, pp. 66-69, 74.
Te-kong Tong 1964, *United States Diplomacy in China, 1844-1860*, Seattle, 332 p.
Tsiang, TP 1932, 'A Note in Replay', *The Chinese Social and Political Science Review*, vol. XVI, no. 1.